

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.35.11.020

Ценностные смыслы многоуровневости культурного наследия в современной России

Москвина Ирина Константиновна

Кандидат философских наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
член Международной ассоциации историков искусства
и художественных критиков,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2;
e-mail: i.moskvina@mail.ru

Аннотация

Существенной проблемой определения аксиологических оснований наследия, его функций в современной культуре является задача выстраивания системы его иерархических уровней. Сложность решения этих задач обуславливается в теоретико-методологическом плане отражением различных позиций в рецепции и интерпретации ценностей. Они включают такие дискуссионные проблемы, как отношение к традициям и инновациям в культуре и социуме, границам свободы творчества, религиозным и гуманистическим основаниям ценностей, а также многое другое. Фундаментальное значение в их осмыслении имеют историко-культурные контексты, а также формирование и трансляция идентичности субъектов культуры. Трансляция от поколения к поколению культурных кодов, создание новых в их конкретном историко-культурном бытовании определяют неповторимый геном русской культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Москвина И.К. Ценностные смыслы многоуровневости культурного наследия в современной России // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 2А. С. 160-165. DOI: 10.34670/AR.2022.35.11.020

Ключевые слова

Культурное наследие, аксиологические основания наследия, многоуровневая система, ментальность, культурный код, историческая идентичность, иерархия ценностей.

Введение

Концепт «культурное наследие» неизменно находится в центре внимания различных направлений современного гуманитарного знания. В отечественных гуманитарных науках многоплановому изучению наследия посвящен обширный корпус концепций, рассматривающих различные аспекты этого сложного явления. Их многообразие обусловлено рядом причин теоретико-практического характера, в числе которых важно отметить неустанный научный поиск методологических оснований определения ценностно-смыслового содержания наследия, а также выработку новых, более соответствующих современным реалиям, принципов его сохранения и использования. Существенной проблемой в контексте определения аксиологических оснований наследия, осмысления его функций в современной культуре, его роли в формировании и поддержании идентичностей является задача выстраивания системы его иерархических уровней.

В противоречивой ситуации процесса социально-культурного развития в современной России выделяются различные вариации в подходе к идентификации объектов в статусе наследия и определения их места в иерархической системе.

В эволюции теории и практики сохранения культурного наследия одной из важнейших задач была выработка системы критериев для утверждения либо неутверждения статуса объекта наследия.

Сложность решения данных задач, относящихся к сфере культурных практик наследия, обуславливается в теоретико-методологическом плане отражением различных позиций в рецепции и интерпретации ценностей. Они включают такие дискуссионные проблемы, как отношение к традициям и инновациям в культуре и социуме, границам свободы творчества, религиозным и гуманистическим основаниям ценностей, а также многое другое. Фундаментальное значение в их осмыслении имеют историко-культурные контексты, а также формирование и трансляция идентичности субъектов культуры. Таким образом, весь этот корпус проблем базируется на творении, сохранении и трансляции культурных смыслов. Отношение к культурному наследию является важнейшим ресурсом в фундировании этого процесса. Воплощением иерархии ценностных смыслов наследия является культура в том или ином ее историческом и национальном воплощении. Вследствие этого корпус наук о культуре, культурология, позволяет осуществить комплексный подход к проблемам культурного наследия и предложить методологические основания для их всестороннего рассмотрения.

Основная часть

В эволюции теории и практики сохранения культурного наследия одной из важнейших задач была выработка системы критериев для утверждения либо неутверждения статуса объекта наследия. С момента основания ЮНЕСКО этому вопросу посвящен ряд Конвенций, определяющих статус наследия и принципы его идентификации [Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, [www](http://www.unesco.org)]. В настоящее время в Российской Федерации существует выработанная в соответствии с международными конвенциями нормативно-правовая база, регулирующая отношение государства и общества к наследию. В ней формулируются важнейшие характеристики и принципы идентификации, а также основополагающие положения по его охране и использованию. В наиболее общем виде концепт культурного наследия закреплен в российском законодательстве, в частности в Законе № 73-ФЗ

«Об охране культурного наследия» [Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ, www], который предусматривает процедуру историко-культурной экспертизы в целях определения его статуса. В Законе дается типология наследия и его классификация по нескольким уровням – федеральному, региональному и местному (муниципальному). Обозначенные в российском законодательстве подходы реализуются в нормативно-правовой базе субъектов Российской Федерации, в частности в законодательстве Санкт-Петербурга [Закон Санкт-Петербурга, www].

В данных положениях четко расставлены идеологические акценты, характеризующие ценностные смыслы российской культуры и культурного наследия с позиций государства. Вместе с тем следует отметить, что эти определения, естественно, носят во многом обобщающий, «рамочный» характер. Понятие ценностей в данном контексте предстает как некое собирательное понятие, вобравшее в себя перечисление многообразных его аспектов. Одним из основополагающих вопросов, требующих культурологического подхода как в исторической ретроспективе, так и в современности, является, как уже отмечалось выше, проблема иерархии ценностей. Ее значимость обусловлена во многом тем, что данная иерархия, ее смысловое наполнение, в значительной степени определяет содержание концепта культурного наследия. Ментальность различных культур обуславливает «выборку» того, что передается по наследству от предыдущих поколений и является носителем актуальных ценностных смыслов в настоящем. Этот процесс зависит от различных – исторических, социальных, религиозных и прочих – контекстов, он также влияет на специфику иерархии ценностей. В этом отношении современная культура России представляет собою сложную многоуровневую систему, входящую, с одной стороны, в процесс глобализации, а с другой – локализации. Глобализация, ориентация с ее тенденцией к унификации, противоречиво сочетается с локализацией, имеющей в своей основе задачу сохранения своеобразия российской культуры в русле своей исторической идентичности. Сложность структуры российской культуры, обуславливающей ее богатство, сформировалась также благодаря многообразию идентичностей и наследию многих народов, исторически вошедших в состав России. Связующим началом этой многоплановой и многоуровневой системы выступает единство культурного кода и культурного пространства России, эволюционно сформированных на основе ценностных «скреп» русского языка и культуры. В ходе своего исторического развития Россия выступает больше чем национальное государство. Своеобразие русской культуры, развивавшееся в тесной взаимосвязи с историческим становлением российской государственности, сформировалось на путях включения в своей ареал не только территорий, но и культур населяющих их многочисленных народов и этносов. На фундаменте русской культуры переплелись культурные ценности разных народов России, объединенных в единое культурное пространство. Как отмечали многие культурфилософы, размышлявшие о своеобразии российской культуры, Россия – это не социоисторическая комбинация, а особый континент [Флоровский, 2009, 663-664]. В качестве характерной черты русской культуры отмечалась ее открытость. Идея об открытости русской культуры способствовала формированию представления о ней как части мирового культурного наследия.

Эта тема развивалась многими мыслителями и деятелями культуры рубежа XIX–XX веков, в частности одним из первых – Д.С. Мережковским. Многоуровневость культурного наследия России обуславливается также тем обстоятельством, что российская культура не была некой застылой системой. Она переживала, используя терминологию Ю.М. Лотмана, периоды «динамического развития», которое носило, зачастую, характер «взрывов» [Лотман, 2010]. Вместе с тем устойчивость культурного кода русской культуры, даже в периоды резких

социальных потрясений, во многом определяла ее ценностные смыслы и рецепцию наследия. Еще ранее подобную мысль о динамике русской культуры высказал выдающийся русский философ Г.В. Флоровский. Говоря о своеобразии русской души и русской культуры, он отмечал, что ментальность и стабильность постоянно борются в них с дискретностью и прерывистостью: «История русской культуры вся в перебоях, в приступах. Всего меньше в ней непосредственной цельности. Неизменные и разновременные душевные формации как-то совмещаются и срастаются сами собой. Но сrostок не есть синтез». [Флоровский, 2009, 635].

Своеобразие культурной ментальности России, устремленной к высшим ценностям, прежде всего христианским, выступает как сакральное. Традиционность – важный элемент ее культурной и исторической идентичности. Нахождение в определенной культурной среде создает ощущение культурно-исторической общности, стремление к самоидентификации. Однако подобная ценностная парадигма, ориентированная на стремление к выходу за пределы витального уровня бытия, имела и свою оборотную сторону. Вместе с тем данная устойчивость имеет не только положительное проявление. Своеобразие мировоззренческих универсалий, присущих русской культуре, обладает рядом черт, которые определяли структуру иерархии культурных ценностей. Эта структура иерархии, в свою очередь, влияла на отношение к культурному наследию, которое, подчас имело свои существенные издержки.

Заключение

В российской ментальности и общественной психологии всегда доминировала идея пространства над идеей времени, отсюда мы наблюдаем зачастую такой слабый интерес к витальному уровню бытия, бытовым вопросам повседневной жизни и особое устремление мыслей и чаяний к какому-то другому времени, например стремление к будущему или возвращение (пусть даже иллюзорное) к золотому веку прошлого. Более того, нередко русская философская мысль считала необходимым преодолеть время, несущее в себе разрушительные и безнравственные деяния, заменив его на категорию «вечность». Так, русский философ Н.А. Бердяев утверждает: «В истории через больное и дурное время, пожирающее и истребляющее, превращающее жизнь нашу в кладбище, где на костях умерших отцов воздвигается новая жизнь сынов, забывших отцов, действует истинное время, неразорванное время, время, поддерживающее связь, в котором нет разрыва между прошлым, настоящим и будущим» [Бердяев, 2002, 59]. Так, в советский период культура, пережившая в ходе колоссальных социально-политических изменений подлинный «взрыв», развивалась как борьба и сложное взаимодействие традиционного и инновационного, закономерного и случайного, национального (многонационального) и интернационального. Этот сложный путь развития советской культуры, которая была во многом отмечена высокими достижениями, обуславливал и отношение к культурному наследию прошлого. Однако, возвращаясь к идеям Г.В. Флоровского, необходимо отметить сохранение важнейших основ русской ментальности и культуры, трансляцию культурных ценностей, хотя и не в полной мере, в периоды ее динамической неустойчивости. Трансляция от поколения к поколению культурных кодов, создание новых в их конкретном историко-культурном бытовании определяют неповторимый геном культуры, по определению В. Степина, «мировоззренческие универсалии» [Степин, 2012, 4-11]. Культурные, мировоззренческие универсалии историчны, но вместе с тем в своей генетической, глубинной основе они носят устойчивый характер.

Библиография

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. Новое Средневековье. М.: Канон+: ОИ «Реабилитация», 2002. 448 с.
2. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия: принята 16 ноября 1972 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml.
3. Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. СПб.: Искусство-СПБ, 2010. 704 с.
4. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/дата.
5. Об охране объектов культурного наследия в Санкт-Петербурге: закон Санкт-Петербурга (с изм. на 9 апреля 2020). URL: <https://docs.cntd.ru/document/8453649>.
6. Степин В.С. «О генах культуры» и главных задачах философии // Экология и жизнь. 2012. № 11. С. 4-11.
7. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. М.: Институт Русской цивилизации, 2009. 484 с.

Value meanings of the multilevel cultural heritage in modern Russia

Irina K. Moskvina

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Saint Petersburg State Institute of Culture,
Member of the International Association of Art Historians
and Art Critics,
191186, 2 Dvortsovaya nab., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: i.moskvina@mail.ru

Abstract

A significant problem in determining the axiological foundations of heritage, its functions in modern culture is the task of building a system of its hierarchical levels. The complexity of solving these problems is determined in theoretical and methodological terms by the reflection of different positions in the reception and interpretation of values. They include such debatable issues as attitudes towards traditions and innovations in culture and society, the limits of creative freedom, religious and humanistic foundations of values, and much more. Of fundamental importance in their understanding are historical and cultural contexts, as well as the formation and translation of the identity of cultural subjects. The transmissions from generation to generation of cultural codes, the creation of new ones in their specific historical and cultural existence determine the unique genome of Russian culture. Cultural, ideological, universals are historical, but at the same time, in their genetic, deep basis, they are stable.

For citation

Moskvina I.K. (2022) Tsennostnye smysly mnogourovnevosti kul'turnogo naslediya v sovremennoi Rossii [Value meanings of the multilevel cultural heritage in modern Russia]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (2A), pp. 160-165. DOI: 10.34670/AR.2022.35.11.020

Keywords

Cultural heritage, axiological foundations of heritage, multilevel system, mentality, cultural code, historical identity, hierarchy of values.

References

1. Berdyaev N.A. (2002) *Smysl istorii. Novoe Srednevekov'e* [The meaning of history. New Middle Age]. Moscow: Kanon+: OI "Reabilitatsiya" Publ.
2. Florovskii G.V. (2009) *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian theology]. Moscow: Institute of Russian Civilization.
3. *Konventsia ob okhrane vsemirnogo kul'turnogo i prirodnogo naslediya: prinyata 16 noyabrya 1972 goda General'noi konferentsiei Organizatsii Ob"edinennykh Natsii po voprosam obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage: adopted on 16 November 1972 by the General Conference of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml [Accessed 15/03/2022].
4. Lotman Yu.M. (2010) *Semiosfera. Kul'tura i vzryv. Vnutri myslyashchikh mirov* [Semiosphere. Culture and Explosion. Inside the thinking worlds]. Saint Petersburg: Iskusstvo-SPB Publ.
5. *Ob ob"ektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 25.06.2002 № 73-FZ (poslednyaya redaktsiya)* [On objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation: Federal Law No. 73-FZ of June 25, 2002 (last edition)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/data [Accessed 12/03/2022].
6. *Ob okhrane ob"ektov kul'turnogo naslediya v Sankt-Peterburge: zakon Sankt-Peterburga (s izm. na 9 aprelya 2020)* [On the protection of cultural heritage sites in St. Petersburg: Law of St. Petersburg (as amended on April 9, 2020)]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/8453649> [Accessed 11/03/2022].
7. Stepin V.S. (2012) "O genakh kul'tury" i glavnykh zadachakh filosofii ["On the genes of culture" and the main tasks of philosophy]. *Ekologiya i zhizn'* [Ecology and life], 11, pp. 4-11.